

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ В ЭМИГРАНТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ УРДУ. РАССКАЗЫ АМДЖАДА

© 2017 Л. ВАСИЛЬЕВА

Начиная с XIX в., в литературе урду разрабатывается тема, связанная с положением женщины в семье и обществе. Постоянно развиваясь и обретая новые масштабы, сегодня гендерная тема вошла в ряд наиболее актуальных в мировой литературе. Это относится и к произведениям на урду, созданным в эмиграции. В них поднимаются проблемы равноправия женщины в семье и в обществе, роли ее в создании культурно-литературных ценностей. Писатели выступают против насилия и предрассудков, жертвами которых становится женщина и в наши дни. Особенности гендерной проблематики и ее художественного решения в литературе урду носят национальный колорит, а также зависят от индивидуального авторского взгляда на проблемы взаимоотношения полов.

В рассказах Амджада затрагивается целый комплекс гендерных проблем, отражающих важнейшие стороны жизни индо-пакистанских эмигрантов, осевших в Англии.

Ключевые слова: гендерная тема и ее аспекты, литература урду диаспоры, рассказы, Амджад

GENDER PROBLEMATICS IN EMIGRANT URDU LITERATURE: SHORT STORIES BY AMJAD

Ludmila A. VASILYEVA, PhD (Philology), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (ludvas55@bk.ru)

Since the nineteenth century the theme of women's position in family and society has been developing in Urdu literature. Gaining new scopes and dimensions, the gender problem has become one of the most relevant topics in world literatures, including the one created by the Urdu-speaking diaspora. The writers discuss problems of major importance like women's equality within the family, their contribution to social life and creation of cultural and literary values etc. They oppose violence and prejudices that victimize women nowadays as well. The specificities of the gender problematics and their creative reflection in Urdu literature bear a clear national stamp and at the same time depend upon an individual author's views on the men-women relations.

The short stories by Amjad discuss a whole complex of gender problems relevant to the most important spheres of life of Indo-Pakistan migrants to Great Britain.

Keywords: gender problematics, Urdu speaking Diaspora's literature, short stories, Amjad

Испокон веков мировая литература изображала конфликты и разрабатывала темы, содержащие гендерный аспект. В литературе урду «женский вопрос» в произведениях мусульманских просветителей возник уже в последней трети XIX в. Тогда во главе угла стояли проблемы женского образования и бесправного положения женщины в семье. Но вскоре писатели попытались привлечь внимание индийского общества и к другим сопряженным проблемам. В художественных произведениях все чаще стали подниматься такие темы, как право женщины на личное счастье, ее роль в жизни общества и в создании культурных ценностей, духовная свобода женщины и ее равенство в правах и обязанностях с мужчиной. Эти вопросы воплощаются в художественных образах в различных интерпретациях и сегодня, когда «женская» проблематика обрела новые горизонты в результате широкого феминистского движения, поставившего перед художественным творчеством новые задачи. Это в полной мере относится и к со-

временной литературе, создаваемой на языке урду «на чужих берегах», вдали от этнической родины авторов.

Особенности гендерной проблематики и ее художественного решения в литературе урду определяются не только общественной позицией во взгляде на женщину, но и спецификой национального мировоззрения, влиянием традиции и индивидуальными авторскими взглядами на проблемы взаимоотношения полов. Во многом изменился ракурс рассмотрения «женского вопроса» с того времени, когда писательницы, вопреки сложившемуся гендерному стереотипу, стали претендовать на серьезную литературную деятельность. С массовым приходом в литературу авторов-женщин прежние проблемы стали высвечиваться и «изнутри», позиция самой женщины обрела доминирующий характер.

Во второй половине XX в. авторы-женщины заняли свое достойное место в литературе урду. Такие имена, как Куррат ул-Хайдар, Исмаат Чуг-

ВАСИЛЬЕВА Людмила Александровна, кандидат филологических наук, вед.н.с. Института востоковедения РАН. РФ, 107031, Москва, ул. Рождественка, 12 (ludvas55@bk.ru)

таи, Джилани Бану, Хаджра Масрур в прозе, как Парвин Шакир, Ада Джафри, Кишвар Нахид - в поэзии стоят в первом ряду крупнейших имен современной литературы урду. Что касается писательниц, живущих вдали от родины, то сегодня их признание, как и большинства их собратьев по перу, ограничено скромными рамками урдуязычного мира диаспоры. Тем не менее, их жизненный опыт, воплощенный в художественных произведениях, может представлять интерес и для их бывших соотечественниц на этнической родине с точки зрения более смелого подхода к гендерным проблемам, более откровенного разговора с читателем по сравнению с большинством художников слова Пакистана и Индии. Они, как и их коллеги-мужчины, свободно обсуждают такие «неудобные» для восточного общества темы, как гомозеротические отношения и однополые браки, проблема проституции, проблемы людей с нетрадиционной ориентацией и т.д. Эмигрантская литература урду в западных странах давно преодолела рубеж негласных запретов и осуждения «непристойных» тем, включив их в сферу острой гендерной проблематики.

Своими произведениями писатели диаспоры стараются заставить читателя задуматься над неоспоримым фактом, что и в наш век женщина по-прежнему становится жертвой предрассудков и предубеждений, сексуального, физического и экономического насилия. Героиня рассказов эмигрантских писателей выступает носителем нового отношения к браку и семье, человеком, осознавшим свою важную миссию в мире, где мужчина претендует на абсолютную власть. Она находит в себе силы для сопротивления несправедливости, для защиты своего достоинства, для доказательств своей состоятельности как полноправного члена общества. При этом она отнюдь не отрекается от своих этнических культурных традиций и практик, но гармонично сочетает их с новыми условиями существования, в которых она оказывается на Западе. Женский образ, созданный писателем-эмигрантом, меняет гендерный стереотип «образцовой восточной жены», обретая черты человека, вступившего в XXI в. Героиня рассказов, обретая новый жизненный опыт в западной стране, в решении своих проблем может послужить примером для своих прежних соотечественниц, оставшихся на исконной родине.

В современном литературном мире урду в странах диаспоры женщины-прозаики не уступают сильному полу по своей творческой активности. Однако большинство «женских» рассказов грешат чрезмерным вниманием к деталям быта, пространственными описаниями места действия, рассуждениями на псевдофилософские темы. На этом фоне более динамичными и выразительными представляются рассказы, принадлежащие мужскому перу. Ярким образцом современной

эмигрантской прозы, сфокусированной на гендерных проблемах, служат рассказы Амджада Мирзы Амджада.

Амджад, покинувший Пакистан и избравший Великобританию своей новой родиной в начале 1980-х гг., вошел в литературную среду Лондона относительно недавно и сразу с двумя сборниками рассказов, которые быстро завоевали популярность в английской диаспоре. Затем последовали новые сборники рассказов и многочисленные журнальные публикации, включая литературные эссе и критические статьи. Успешная проба пера Амджада состоялась и в поэтических жанрах.

Амджад относится к той категории эмигрантов, которые вполне успешно интегрировались в западное общество. Но он не отрекся от своих корневых этнокультурных ценностей. В своем творчестве он умело сочетает черты западной прозы и прозы урду. Это проявляется и в выборе сюжета, и в использовании художественных средств изображения. Большинство его рассказов отмечает глубокий психологизм, проникновение во внутренний мир своих персонажей - эмигрантов из Южной Азии, осевших в Великобритании.

Писатель фокусирует свое внимание на таких вопросах, как причины эмиграции, проблемы, встречающие эмигранта в чужой стране, и трудности решения этих проблем, неудачи и разочарования, подстерегающие новичка на каждом шагу и, наконец, мучительный вопрос, встающий после обретения желаемого: какова же цена «западных благ»? Стоят ли они таких потерь, как близость родной земли и оставшихся там друзей, как отчуждение детей, переставших понимать и почитать родителей, и таких жертв, как принятие чужих правил и законов жизни вопреки велению души? Вопросы, встающие перед персонажами рассказов Амджада, спроецированы, прежде всего, на традиционные представления о жизни, о браке и семье, о женской чести и мужском чувстве собственного достоинства.

Амджад выделяется среди авторов-мужчин своим особым интересом к гендерным проблемам в эмигрантском обществе. Наиболее ярко им выписаны именно женские образы. Обращаясь к образу женщины, волею судеб оказавшейся вдали от родного дома, писатель рассматривает различные ситуации, в которых оказывается его героиня. Его позиция в вопросах гендерного равенства однозначна и неизменна: женщина ни в чем не уступает мужчине, когда встает вопрос о ее способностях и возможностях в любых сферах деятельности. Более того, героини Амджада более активны, чем мужчины, тоньше чувствуют положение дел, более гуманны и благородны, чем их партнеры по жизни.

В своих рассказах Амджад создал целую галерею женских образов, проходящих различные стадии формирования как новой личности: от молча-

ливого осознания своего унижительного, зависящего от мужчины положения до открытого протеста и утверждения своей новой идентичности. Оказавшись в более свободном западном социуме, восточная женщина-эмигрантка сталкивается с целым рядом дополнительных психологических проблем на пути поиска своего нового Я.

Многие сюжеты рассказов Амджада взяты из реальной жизни, навеяны газетными публикациями.

В рассказе «Честь» умная, образованная и красивая девушка, живущая в Англии, по настоянию родителей и под угрозой отречения от нее всей семьи, выходит замуж за престарелого гуляку и пьяницу - толстосума, занимающего высокую должность. Родители убеждены, что их дочери нужна «достойная оправа» в лице богатого и солидного мужа. В глазах их круга честь и достоинство женщины определяет ее выгодное замужество. Дочь сознает всю нелепость ситуации, но покорно следует настояниям родственников, боясь оказаться одной в чужом для нее мире. Опору для себя она видит в национальной общине. Она, живя в кругу родных, пока далека от адаптации к новому социуму, не готова освободиться от общинных предубеждений ради личной свободы и счастья.

Героиня рассказа «Разорванное платье» - наивная девушка, развращенная старым похотливым опекуном. Пресытившись влечением к молоденькой любовнице, он помещает ее в модный бордель. Сначала она не сетует на жизнь, окруженная вниманием мужчин, имея солидный доход. Но, потеряв ребенка, отцом которого был опекун, она вдруг с ужасом осознает, как низко пала. В ее памяти день за днем проходит вся ее недолгая жизнь, «безрадостная и греховная». Она понимает, что виновником всех бед является опекун. Достав пистолет, она идет в дом своего обидчика и убивает его. Событие криминальной хроники автор облекает в форму эмоционального повествования и создает образ женщины, совершившей убийство как акт возмездия за свою поруганную честь и сломанную жизнь. Автор не оправдывает поступок своей героини, но он солидарен с ней в том, что причиной ее падения является опекун. Сюжет рассказа и его развязка, как и образ «беспощадной мстительницы», напоминает западную или голливудскую киноленту. Но появление такого персонажа на страницах рассказа намечает определенную перекодировку традиционного гендерного стереотипа в художественной литературе.

В рассказе «В чем моя вина?» Амджад обращается к одному из крайне болезненных для восточной семьи вопросов - к вопросу бездетности. Героиня его рассказа Самина подвергается постоянным упрекам и унижениям со стороны мужа и его родных за то, что в семье нет детей. Самина прошла полное медицинское обследование, но никаких отклонений от нормы у нее не было выявлено.

Она просит мужа тоже обратиться к врачам, но на ее просьбы тот отвечает гневным отказом, поскольку «это унижительная для мужчины процедура». Самина готова дать мужу развод, чтобы он мог жениться на другой, но он и слышать об этом не хочет, продолжая жить с ней и мучить ее укорами и нареканиями. Оказывается, он давно знает, что причина кроется в нем самом, но ложное мужское самолюбие и предельный эгоизм не позволяют ему не только признаться кому-либо в истинной причине семейной трагедии, но и обратиться за медицинской помощью - только бы правда о его «неполноценности» не всплыла наружу. Писатель увидел проблему в необычном для литературы урду ракурсе, возложив и в этом рассказе всю вину за сложившуюся ситуацию на эгоистичную природу мужчины.

Одной из проблем в традиционной семье всегда оставался вопрос работы женщины, т.к. это было связано с ее выходом из дома без сопровождения кого-нибудь из мужчин семьи, согласно правилам патриархального индо-мусульманского быта. Это предписание вносило дополнительный разлад во внутренний мир эмигранта, поскольку женщине все же приходилось выходить в город одной и где-то работать, чтобы принести в дом дополнительный доход: часто для обеспечения семьи одного заработка мужчины не хватало. Однако даже в обеспеченной семье жить затворницей в условиях западного мира для «мужней жены» было не реально. Женщина в большинстве случаев «восставала» против главы семейства, если тот возражал против ее свободного передвижения вне дома. Но особенно остро вставал вопрос о работе жены. Эта тема часто затрагивается не только в художественной литературе диаспоры, но и в современных исследованиях по гендерной тематике. В одном из них социолог Хасмита Рамджи, например, пишет:

«Многие женщины рассматривают работу как важный шаг для расширения прав и возможностей в управлении собственной жизнью, уменьшая доминирование своих мужей в качестве ключевых лиц, принимающих решения, контролеров экономических ресурсов... Жены используют свою профессиональную зарплату в рамках «традиционных» браков для обеспечения переформулированной семьи, центром которой является мужчина» [1].

В одном из наиболее известных своих рассказов «Голубю - голубица, соколу - соколица» Амджад наглядно показывает сложный процесс преодоления гендерного стереотипа «восточной жены» в западном социуме. В основе рассказа лежит весьма тривиальный сюжет на тему адюльтера, более характерный для европейской действительности, чем для индо-пакистанского уклада жизни. В «любовном четырехугольнике» оказываются две семейные пары, созданные по традиционному

сватовству. Как часто происходит в таком случае, очень скоро каждый из молодоженов убеждается в том, что его пара ему совсем «не пара». Брак их распадается, и неожиданно для читателя выясняется, что супруги просто «поменялись» своими партнерами. В результате каждый из четверых обрел свое счастье, свою «половину», соответствующую искомому идеалу.

В этом рассказе, незамысловатом по сюжету, гендерная проблема накладывается на проблему интеграции иммигранта в инокультурную среду. Писатель показывает, насколько сложно для человека, впитавшего с молоком матери определенные правила жизни, поменять их, даже пребывая в свободной от традиционных предрассудков атмосфере.

В центре повествования хирург Зухра и ее муж, банкир - миллионер Тоукир Хан. Зухра - образованная женщина из интеллигентной докторской семьи. В ранней юности она с родителями переехала жить в Англию, получила медицинское образование и стала работать в одной из городских больниц. У нее сильный, независимый характер, но в решающий момент она оказывается слабой и нерешительной перед законами своей общины. Ее все еще держат в своих тисках традиционные представления об узах брака и их неизблемости, которые полностью игнорируют чувства и желания женщины и утверждают ее зависимость от мужа.

Основное внимание автор уделяет психологическому портрету Зухры, хотя узкие жанровые рамки позволяют сделать лишь ее яркий набросок. Сюжет рассказа построен, в основном, на диалогах и внутренних монологах, в которых высветляется противоречивость характера Зухры. С одной стороны, автор подчеркивает ее независимость, чувство собственного достоинства, она даже осмеливается ударить мужа и готова «постоять за себя», и это - не просто фигура речи: ко всем прочим достоинствам, Зухра владеет приемами карате (штрих, навеянный сугубо западной действительностью). Рядом с ее сильной натурой Тоукир кажется осторожным, неуверенным в себе человеком, несмотря на свою жесткую деловую хватку. Тоукир влюблен в другую женщину, но не знает, как пойти на разрыв с Зухрой, поскольку при этом он может потерять престиж в кругу коллег и друзей.

Но, с другой стороны, та же фобия сковывает и Зухру: несмотря на ее горячую любовь к своему коллеге, она страшится «потерять лицо перед лицемерным обществом» и долго скрывает свое чувство. И только поняв, что Тоукир тоже влюблен в другую и тоже тяготеет их браком, Зухра решается на разрыв с мужем. Но для этого ей понадобилось разыграть ссору с мужем, которая позволила бы им обоим освободиться друг от друга. Таким образом, автор в определенной степени уравнивает

обоих персонажей в их нерешительности, в боязни преступить общинные установки и стать предметом осуждения, в неискренности каждого даже перед самим собой.

Повествование, практически, не выходит за тесный семейный круг Зухры и Тоукира. Однако сюжет рассказа и скупые ремарки автора подсказывают, что, несмотря на долгое пребывание в Англии, включая годы учебы, а затем и работы в английских учреждениях (Тоукира - в банке, Зухры - в больнице), круг их общения остается ограниченным эмигрантской средой, внутри которой по-прежнему действенны традиционные представления о морали и нравственности. Несмотря на свою давнюю ассимиляцию с западным обществом, оно никогда не станет для них, выходцев из Южной Азии, своим, близким и понятным.

Зухра выглядит более сильной и решительной натурой, чем ее муж. Однако это иллюзия, только внешний ее облик. Внутри она все еще остается «восточной женой», для которой развод представляется позором и унижением в глазах общества. Даже во многом впитав дух Запада, она еще не осмеливается открыто выразить свою волю и уйти от мужа. Ей приходится провоцировать его на произнесение зловещих для восточной женщины слов: «Убирайся из моего дома!». И только тогда, поймав Тоукира на слове, собирает вещи и покидает его дом. Радость воссоединения с любимым несколько омрачает возникший у нее вопрос: а смогла бы она разорвать узы брака, если бы и муж не пожелал того же?

И хотя вопрос Зухры к самой себе лишь промелькнул в ее сознании, но он в полной мере высветил одну важную особенность психологии восточного эмигранта в западном социуме. Несмотря на внешнюю «западность» Зухры, ее традиционное общинное сознание не позволяет ей освободиться от черт, мешающих осознать свои человеческие права, и, в конечном счете, определиться в своей идентичности, обрести покой и душевную гармонию.

Динамичность повествования, острота конфликта, яркая эмоциональность речи персонажей и острота поднятых проблем выделяют «гендерные рассказы» Амджада среди многочисленных произведений урду этого жанра. Не случайно прозаик очень быстро занял достойное место среди известных писателей урду индо-пакистанской диаспоры и снискал широкую популярность.

Список литературы / References

1. Hasmita Ramji. Engendering Diasporic Identities // South Asian Women in the Diaspora. Edited by Nirmal Puwar and Parvati Raghuram. Oxford, UK: Berg Publishers, 2003. P. 227-243.